

В серьезной компании. Справа – Тони Бойер, стрелок № 1 в бенчресте. Слева – Спиди Гонзалес, оружейник № 1 в бенчресте

Выстрел

«ЦАРЬ-ПУШКИ»

Владислав Лобаев известен читателям журнала «КАЛАШНИКОВ» как постоянный автор и шеф-редактор журнала в журнале «Высокоточная стрельба». Владислав не только является президентом Российской ассоциации бенчреста, но и возглавляет фирму «Царь-Пушка» – это первое и единственное в России частное предприятие по производству высокоточного оружия. Пожалуй, пришло время получше познакомить наших читателей с Владиславом. Думаю, что небольшое интервью для этого подходит как нельзя лучше.

– Владислав, выступление возглавляемой тобой сборной команды по бенчресту на только что прошедшем чемпионате мира стало настоящей сенсацией – призовые места в соревнованиях такого уровня случайно не достаются. Как тебе удалось добиться такого результата, учитывая, что впервые ты выступал в бенчресте всего лишь два года назад, в Швеции, причём с чужой винтовкой?

– Просто у меня были очень хорошие учителя. Прежде всего это, конечно, Томас «Спиди» Гонзалес, один из ведущих оружейников мира. Ему я обязан больше всего. Он для меня не просто учитель, а вроде старшего брата. Не знаю почему, но мы как-то с ним сразу сдружились. Какое-то прямо родство душ обнаружилось, честное слово. Из других учителей надо отметить Джона Джайлса, без сомнения лучшего

оружейника Австралии. Джон дал мне основы оружейного дела и до сих пор остаётся моим деловым партнером и консультантом. Джордж Келбли здорово помог в вопросах изготовления затворных механизмов и пуль. По пулям большую помощь оказывал Гэри Конауэй (Gary Conaway) – его пули считаются одними из лучших в США. В вопросах ствольного производства, помимо Гонзалеса, мне очень помог Даг Шилен.

Не могу не отметить Билла Шихейна. Он помогал мне в отношении изготовления винтовок для дальней стрельбы, а также супругов Эллиотт – моих первых настоящих учителей в стрельбе. Спиди Гонзалес также дополнил стрелковую часть моей подготовки очень важными деталями.

– *Получается, что основой основ бенчреста является преемственность поколений, когда индивидуальное мастерство передается от старших поколения младшим. А кто был учителем Спиди Гонзалеса?*

– У него было несколько учителей по разным предметам, если можно так сказать. Но основным он считает Пэта Макмиллана. Пэт Макмиллан – это легендарная личность, отец бенчреста в техническом отношении. Он первый наладил штучное производство матчевых столов, когда Спиди и пришёл к нему на работу. Одним из первых он начал изготавливать ложки для бенчреста, штучные затворные механизмы. Он также был незаурядным стрелком. Его рекордная группа на 100 ярдов, сделана очень давно и равна 0.009 МОА, и этот рекорд не побит до сих пор. Он также первым перешагнул рубеж 0.16 МОА по среднеарифметическому показателю на 100 ярдов из винтовки с мешков (ровно 4 мм в 5 сериях по 5 выстрелов). Было это, если мне не изменяет память, в 70-е годы, когда кучность отечественного оружия измерялась сантиметрами, если не дециметрами. Да, стволы Макмиллана были тогда непобедимы и, по словам Спиди, практически не уступали современным. Основным учителем в стрельбе Спиди считает Тони Бойера, лидера и бесспорно сильнейшего стрелка современности.

– *Кого ещё из оружейников уровня Спиди Гонзалеса ты можешь назвать?*

– Дуайт Скотт (Dwight Scott), тоже американец. Только он и Гонзалес имеют привилегию работы с Тони Бойером. Спиди более универсален, изготавливая также снайперские винтовки по заказам силовых структур, а также винтовки для дальней стрельбы и варминтинга. Дуайт Скотт сфокусирован в основном на «короткий» БР.

Технологии всех остальных оружейников явно слабее.

– *А как обстоят дела с оружейниками высшего уровня в других странах?*

– Джон Джайлс (John Giles) из Австралии близок к ним, работая по сходной технологии, за небольшими исключениями. В Европе, пожалуй, никого не могу назвать. Это видно по командному результату последнего ЧМ. Германия заняла предпоследнее, 29-е место. Позади нас были Италия, Испания, Финляндия, команда Швеции, Австрия и все остальные. Впереди нас была Франция, в основном потому, что, как выяснилось, многие члены сборной работают с оружием с Дуайтом Скоттом. В Финляндии есть неплохой бенчрест-оружейник, но он не очень стабилен.

– *В чём выражается «нестабильность» оружейников?*

– В проценте винтовок, стреляющих средний показатель, скажем, менее 0.25 МОА. Хороший оружейник, после выбраковки заготовок, «держит» довольно высокий процент таких винтовок – скажем, 9 из 10 стреляют с показателем не хуже 0.25 МОА. У бенчрест-оружейника средней руки такой процент может составлять 50 % или менее, то есть 5 винтовок из 10. Остальные пять, скажем, стреляют 0.3 и выше и не могут конкурировать на соревнованиях. В основной массе мастера не обеспечивают даже и 50 %. То есть хорошая винтовка может получиться у них скорее случайно.

– *Чем это объясняется?*

– Возможно плохим качеством компонентов, к примеру ствольных. В таком случае можно сделать вывод о том, что оружейник не обладает технологией отбора заготовок.

Либо, если заготовка попадает как качественная, а винтовка тем временем всё равно не стреляет, то это говорит о несовершенстве технологии изготовления винтовки. То есть такой оружейник просто не способен реализовать потенциал компонентов и может испортить любой потенциальный «хаммер», так никогда и не узнав, что он был у него в руках!

– *Что скрывается за магическими цифрами 0.25, 0.3 МОА в плане технологии производства?*

– Технология изготовления винтовок, стреляющих со средним показателем 1 МОА и, например, 0.5 МОА, конечно отличаются, но не так принципиально. Всего-то надо не упустить из виду несколько вещей. Винтовку с показателем 0.3 МОА, да ещё при стрельбе на открытом воздухе, сделать гораздо сложнее, но всё же возможно при минимуме соблюдаемых условий. Между технологиями изготовления винтовок 0.2 и 0.3 МОА – пропасть! Разница в классе – огромная. Практически уже нельзя упустить ничего, ни одной маленькой детали. Винтовки, стреляющие с показателем 0.1-0.18 на открытом воздухе – это, как правило, уже это стволы – «хаммеры», на винтовках с безупречной технологией. То есть, суммируя, каждое уменьшение показателя после 0.3 даётся с титаническим трудом и требования к уровню технологии за каждую дополнительную десятую угловой минуты возрастают нелинейно. Это, кстати, не моя мысль. Это писал и Гарольд Вон в известной книге «Факторы точности винтовки».

– *Чем объяснить столь слабое выступление европейских сборных на ЧМ-2005 в бенчресте?*

– Основная причина – отсутствием серьёзных традиций в области создания высокоточного оружия. Европа всегда лидировала в отношении охотничьего оружия, а также дорогого украшенного оружия. Некоторые страны преуспели в создании сильных образцов целевого малокалиберного оружия, но в отношении точного «центробоя» они никогда не могли тягаться с Америкой. Вообще такая дисциплина как бенчрест, могла появиться только в США с их оружейной свободой. Также обилие технически

мыслящих стрелков послужило хорошей почвой для быстрого прогресса бенчреста. В этом, кстати, мы похожи с Америкой. Только мы любители поговорить, а там ещё и делают. А когда одно и то же дело делает немалое количество неглупых людей – то неизбежно получается что-нибудь достойное. Каждое их изобретение или технология доказывали свое право на жизнь не в тиши кабинетов и не в искусственных условиях испытательных полигонов, а в суровых условиях соревнований, где у тебя нет возможности выбрать подходящий день с ветром попроще. И где против тебя стреляют такие же специалисты в оружейном деле и стрельбе, многие из которых пытаются доказать право на жизнь своим открытиям. Вот в чём нехитрый секрет лидерства Америки! Дайте людям свободу людям, и не надо будет продумывать стратегию развития «сверху». Результат придёт сам собой.

– В прошлом номере «КАЛАШНИКОВА» было объявлено, что возглавляемая тобой фирма «Царь-Пушка» приступила к производству оружия для бенчреста? Номенклатура только этим оружием и ограничится или будет что-то ещё?

– Нет, конечно, оружие для БР-соревнований наша основная специализация, но мы также изготавливаем винтовки для варминтинга и сверхдальней охоты/стрельбы по БР-технологиям. Речь идёт, разумеется, о единичном или, по крайней мере, мелкосерийном производстве. У меня нет ни желания, ни возможностей заниматься массовым оружием.

– Появление независимого частного предприятия по изготовлению огнестрельного оружия для современной России событие неординарное, и твоя личность уже обросла изрядным количеством слухов...

– Да, один почтенный джентльмен сетовал, например, на отсутствии у меня неких «высокоточных» станков, станков с ЧПУ и прочего. Хочется отметить, что у Спиди Гонзалеса тоже нет ни одного станка с ЧПУ, что не мешает ему делать самые точные винтовки в мире. Моё оборудование – точная копия того,

что использует он, вплоть до оснастки, измерительного инструмента и всех мелочей. Ручные станки никогда никому не мешали в точной работе, а скорее наоборот. А тому, кто не владеет вопросом, не поможет никакое ЧПУ. Тем не менее, должен сообщить, что станки с ЧПУ нами уже закуплены. Они потребуются нам в изготовлении отдельных компонентов, выпускаемых более-менее серийно.

А недавно я узнал от одного весьма известного и уважаемого института, что обладаю двойным гражданством. Они, правда, так и не смогли уточнить каким именно.

– Ну, и как ты относишься к подобным выпадам? Караван идёт?

– Я считаю это признанием своего уровня. Просто люди выражают мысли как умеют. В противном случае они бы просто не обращали на меня внимания.

– Всё оборудование и оснастка в «Царь-Пушке» иностранного производства?

– Четыре токарных и фрезерных станка отечественного производства. Два из них новые. Мы используем их только для черновых или «обдирочных» работ. Вся финишная обработка производится только на иностранном оборудовании. Мы рады были бы использовать наше оборудование в большей степени, но оно не устраивает нас ни по точности, ни по цене. Так, например, оценивая рынок специализированного ствольного оборудования в стране, мы пришли к выводу, что наше оборудование стоит дороже западного аналогичного назначения, что, согласитесь, довольно странно, учитывая его качество.

– «Царь-Пушка» сконцентрировалась на очень узкой оружейной нише. Ты считаешь, что в России у неё есть перспективы?

– Безусловно, но привлекательность рынка всё ещё очень ограничена, что обусловлено плохой экономической ситуацией в стране, а также, враждебными для оружейной индустрии законами. У нас богатые всё богатеют, бедные по-прежнему беднеют, а средний класс растёт очень медленно, если растёт вообще. Я, по крайней мере, этого вокруг не наблюдаю. Развитие

рынка, да и вообще страны будет зависеть от увеличения доли среднего класса – основных потребителей качественного оружия. А тут ещё и ограничение количества единиц на душу – почему-то не более пяти, а также 5-летний стаж, который отсекает активную и здоровую молодежь. Видно кому-то очень нравилась эта цифра – пять! И вот – рынок насыщен. Оружие – это не хлеб, его не покупают каждый день. И потому рынок стагнирует. Особенно это сказывается на крупных производителях, работающих крупными сериями, и оружейных магазинах.

В нашем случае всё несколько проще. Я работаю в нише для людей, которые точно знают, какое оружие они хотят. Поэтому подвержен зловредным тенденциям меньше.

– Если говорить о соревнованиях по бенчресту, какова составляющая качества оружия в успехе?

– Бенчрест – это, безусловно, технический вид спорта. Считаю, не менее 50 % зависит от винтовки, если речь идёт о самых сложных условиях, таких как штормовая погода. И возможно до 80 %, если речь идёт о простых условиях. Соревнования в штиль на западе называют «trigger pulling contest» или «соревнования по нажиманию спускового крючка». Такие соревнования невозможно выиграть из «среднестреляющего» оружия. К счастью, природа не даёт нам много подобных дней, иначе соревнования сводились бы просто к испытаниям оружия и настройке заряда. В сложных условиях шансы стрелка, стреляющего не с лучшей винтовкой, увеличиваются, но он должен быть гением в чтении ветра. И даже тогда он сможет выиграть, только если соперники с лучшими винтовками допустят ряд грубых ошибок. Но, уповать на это не приходится – стрелки с достойным оружием, тоже умеют стрелять.

Вся штука ещё и в том, что хорошая винтовка сильно облегчает работу стрелка. Часто ему достаточно просто не делать глупых ошибок. Приведу пример. За два года существования Российской ассоциации по бенчресту почти ни один из наших стрелков в соревнованиях

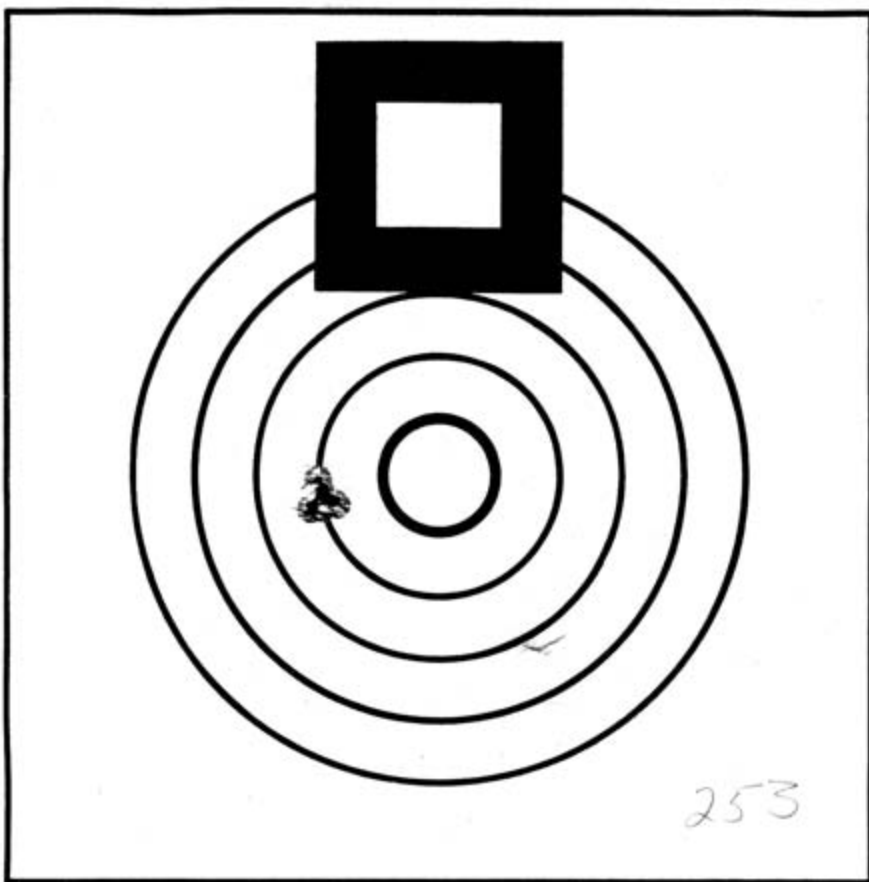
в классе БР-оружия не сделал средний показатель менее 0.3 МОА. А, напротив, стреляли высокие «тройки», то есть под 0.4 МОА. Это что, все два года в Москве дули ураганы? Нет, просто люди использовали хлам, чаще всего финского или американского производства (не удивляйтесь, там такого добра тоже клепают изрядно!), по недоразумению или по сходству внешних форм, именуемый бенчрест-винтовками. Те же люди, на ЧМ-2005 вдруг борются за призовые места и занимают их, стреляя средние показатели 0.2-0.25, причём не один раз в течение пяти дней соревнований. А ведь некоторые из них впервые взяли в руки БР-оружие... Бенчрест – это действительно «Формула-1» стрельбы, а выиграть в «формуле» на плохой машине не получится, какой бы ты не был Шумахер.

– Что необходимо знать при покупке бенчрест-оружия?

– Опасайтесь подделок. Сейчас стало модно почти любое оружие называть «бенчрест». Недавно увидел в магазине какой-то карамултук с полированным стволом и умилился – тоже было написано «ствол – бенчрест». Но, наличие полированного или тяжёлого ствола ещё не означает, что оружие можно ассоциировать с этим словом. Только кучность, и ещё раз кучность может свидетельствовать о принадлежности винтовки славной семье оружия для бенчреста. И кучность не по отдельным группам, а как среднеарифметический показатель. Отдельные группы стреляет практически любая винтовка, например, Sako, Blaser, и даже ижевская «переломка» (ИЖ-18-МН) сделала на моей памяти группу в несколько миллиметров. По этой причине отбор оружия в магазине по приложенным карточкам отстрела – это скорее самообман. Вы всё равно испытываете свои шансы, беря винтовку.

– Владислав, а всё-таки, почему именно бенчрест?

– Бенчрест с большой буквы – это особый мир, как бы другое измерение в стрельбе. Одно из отличий стрелков бенчреста от всех остальных – это то, что мы можем отличить самые незначительные

Мишень В. Лобаева с Чемпионата мира – 2005, 200 ярдов. Поперечник рассеивания по

нюансы, будь то в качестве компонентов, или компенсации внешних факторов. Взять, к примеру, стволы. Для 99 % стрелков в мире то, что мы называем «средним» стволом, считалось бы фантастическим. Когда я откладываю в сторону ствол, стреляющий средний показатель от .250 до .280 МОА, говоря, что он просто непригоден – большинство стреляющей публики скажет: «Да он просто сошёл с ума». «Винтовка стреляет четверть угловой минуты, – скажут люди. – Это же феноменально!». Но в реальном мире бенчреста с большой буквы, чтобы выиграть крупное соревнование ты должен иметь винтовку, стреляющую менее 0.200 МОА. Да-да, эти пятьдесят тысячных часто отличают стрелка соревнующегося, от просто оплатившего стартовый взнос.

Нечто похожее с чтением ветра. Только изолировав некоторые факторы, вы можете по-настоящему научиться читать ветер. То есть, настроив заряд, положив винтовку на упоры и т. д. Сложно постигать все тонкости ветра, стреляя из неустойчивого положения, да и из

современного оружия крупных калибров стрелять так просто невозможно.

И ещё. Часто мы слышим заявления о волшебной кучности как, например: «Моя винтовка стреляет в одну дыру весь день напролёт! Там всего буквально пять миллиметров». Большинство говорящих эти слова даже не понимает, о чём идёт речь. Сущность бенчреста на мой взгляд именно в том, что в нём люди ДЕЛАЮТ то, о чём другие только говорят!

– В заключение прикладной вопрос. Можно ли сейчас в «Царь-Пушке» заказать винтовку для бенчреста?

– Конечно. Можно не только приобрести оружие, но получить исчерпывающую информации о деятельности Российской ассоциации бенчреста. Все заинтересованные лица могут обратиться к нам по телефонам: (095) 960 91 77, 517 03 77.

Интервью подготовил
Михаил Дегтярёв.